

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 332.025

ESG-рейтинги и эффективность инвестирования

Анна Алексеевна Романова¹, Вячеслав Александрович Перепёлкин²,
Петр Александрович Романов³

¹ Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орел, Россия,
romanova.osu@yandex.ru

² Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия,
slavaap@rambler.ru

³ ООО «Яндекс», Москва, Россия, r-peter@yandex.ru

Аннотация. В статье оценивается воздействие стандартов ESG на эффективность инвестиций с помощью анализа динамики биржевых индексов, характеризующих эффективность ценных бумаг, как соответствующих требованиям ESG, так и не учитывающих данные условия в качестве критерия. Обосновано положение о большей эффективности устойчивого инвестирования по сравнению с традиционным подходом в средне- и долгосрочной перспективе. Анализ тенденций развития ESG-сегмента фондового рынка позволил выделить и охарактеризовать риски, сопутствующие устойчивому финансированию, а также прогнозировать трансформацию механизма соблюдения ESG-принципов в принятии решений транснациональными корпорациями.

Ключевые слова: ESG-принципы, инвестиции, устойчивое финансирование, фондовый индекс, анти-ESG ETF, гринвошинг, «зеленая» таксономия

Основные положения:

- ◆ осуществлен комплексный анализ проблематики использования при принятии инвестиционных решений стандартов ESG в качестве инструмента реализации концепции устойчивого развития;
- ◆ изучена возможность применения стандартов ESG для оценки эффективности решений об инвестициях;
- ◆ статистически обоснована верность гипотезы о большей эффективности устойчивого инвестирования по сравнению с традиционным подходом в средне- и долгосрочной перспективе;
- ◆ сделан прогноз в отношении значимости ESG-принципов для принятия решений об инвестициях транснациональными корпорациями.

Для цитирования: Романова А.А., Перепёлкин В.А., Романов П.А. ESG-рейтинги и эффективность инвестирования // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 8 (250). С. 33–42.

Original article

ESG ratings and investment efficiency

Anna A. Romanova¹, Viacheslav A. Perepelkin², Petr A. Romanov³

¹ Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, romanova.osu@yandex.ru

² Samara State University of Economics, Samara, Russia, slavaap@rambler.ru

³ Yandex LLC, Moscow, Russia, r-peter@yandex.ru

Abstract. The article presents the assessment of the impact of ESG standards on investment efficiency by analyzing the dynamics of stock indices characterizing the efficiency of securities, both those that meet ESG requirements and those that do not take these conditions into account as a criterion. The position on the greater efficiency of sustainable investing compared to the traditional approach in the medium and long term is substantiated. An analysis of the development trends of the ESG segment of the stock market made it possible to identify and characterize the risks associated with sustainable financing, as well as to predict the transformation of the mechanism for compliance with ESG principles in decision-making by transnational corporations.

Keywords: ESG principles, investments, sustainable finance, stock index, anti-ESG ETF, greenwashing, green taxonomy

Highlights:

- ◆ a comprehensive analysis of the issues of using ESG standards in making investment decisions as a tool for implementing the concept of sustainable development has been carried out;
- ◆ the possibility of applying ESG standards to evaluate the effectiveness of investment decisions has been studied;
- ◆ the correctness of the hypothesis about the greater effectiveness of sustainable investment in comparison with the traditional approach in the medium and long term is statistically substantiated;
- ◆ a forecast is made regarding the importance of ESG principles for investment decision-making by multinational corporations.

For citation: Romanova A.A., Perepelkin V.A., Romanov P.A. ESG ratings and investment efficiency // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 8 (250). Pp. 33–42. (In Russ.).

Введение

Устойчивое финансирование как быстро развивающаяся часть национальной экономики приобретает все большее значение по мере усиления стремления компаний согласовывать свою деятельность с экологическими, социальными и управленческими стандартами (Environmental, Social, Governance – ESG). Этический характер решений об инвестициях и корпоративной стратегии определяет постановку целей, выходящих за рамки традиционно преследуемых максимизации прибыли и минимизации рисков, а также учитывающих необходимость поддержки социальной сферы и смягчения последствий климатических изменений.

Стандарты ESG появились как результат осознания ответственности корпораций за порождаемые ими внешние эффекты. Инвестиции, рассматриваемые через призму устойчивого развития, оцениваются с помощью дополнительных критериев, учитывающих это воздействие.

Устойчивое финансирование, осуществляемое с применением долевых (устойчивое инвестирование) и долговых (кредитование и выпуск облигаций с учетом ESG-принципов) инструментов, способствует трансформации как экономики, так и общества. Очевидно, эмитенты таких инструментов рассчитывают на рост прибыли и капитализации компании в долгосрочной перспективе, обусловленной

привлекательной репутацией компании, соответствующей требованиям принципов ESG. С точки зрения инвестора, инвестирование в такой объект является одобряемым обществом, характеризуется меньшими рисками, а также может сопровождаться рядом стимулов, например налоговыми льготами.

Действительно, в начале 2020-х гг. наблюдался настоящий бум в сфере инвестиций с учетом требований ESG. Как отмечалось в *The Economist*, в первом квартале 2021 г. глобальные потоки в фонды ESG превысили 178 млрд долл. США, что на 38 млрд долл. США больше уровня первого квартала 2020 г. Более того, на тот момент каждый день в среднем запускалось примерно два новых фонда, ориентированных на ESG [1]. Отметим, что подтверждением роста востребованности услуг устойчивого финансирования стало значительное увеличение активов под управлением ETF (exchange-traded fund), представляющих собой биржевые инвестиционные фонды, чья стратегия включает цели ESG: если в 2006 г. их объем составлял лишь 5 млрд долл. США, то в 2021 г. он достиг уровня 391 млрд долл. США [2]. Отметим, что и объем зеленых облигаций, выпущенных по всему миру, вырос почти в 16 раз – с 37 млрд долл. США в 2014 г. до 588 млрд долл. в 2023 г.

Как следствие, росли в цене и активы, обеспечивающие энергетический переход: медь, литий и кобальт, а также акции предприятий, работающих в области энергии солнца и ветра. «Зеленая» лихорадка на фондовом рынке во многом имела спекулятивный характер: так, 20 июля 2020 г. котировки акций биотехнологической компании Tiziana Life Sciences (биржевой тикер TLSA) выросли более чем в 3 раза к уровню предыдущей недели, когда инвесторы по ошибке приняли ее за Tesla (TSLA).

Уже тогда экспертами высказывались опасения относительно формирующегося «зеленого» мыльного пузыря, поскольку оценки стоимости многих «зеленых» компаний основываются на доходах, ожидаемых в отдаленном будущем. Соотнесение будущих выгод с текущей упущенной выгодой вследствие сужения «зеленой» повесткой бизнес-маневра в настоящем составило содержание дискуссии о целесооб-

разности и своевременности применения требований ESG при принятии инвестиционных решений. Указанная проблема определила предмет представленного исследования.

Методы

Синтетический предмет исследования, включающий экономический, экологический, социальный и управленческий аспекты, определил использование методов, присущих данным областям знания. Очевидно, что преобладали среди них экономические методы, однако, в отличие от многих научных публикаций по данной тематике, приоритет был отдан не чисто финансово-экономическому, а социально-экономическому целеполаганию. Соответственно, внимание авторов фокусировалось на более общих вопросах экономической жизни общества, нежели на оценке только финансовой составляющей инвестиционных проектов, что повлияло на методологию, в частности на применяемый инструментарий и информационные источники, определив их макроэкономическую принадлежность.

Для проверки гипотезы о большей эффективности устойчивого инвестирования по сравнению с традиционным подходом использованы данные сайта S&P Global о динамике ценовой доходности (Price return) и чистой общей доходности (Net Total Return) индексов S&P 500 и S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD), позволяющие сравнить как колебания цен на базовые составляющие индексов, так и динамику цен с учетом чистой суммы всех специальных и регулярных дивидендов после удержания налога. В качестве критериев эффективности инвестирования использовались показатели доходности биржевых индексов в годовом исчислении.

Описанный методический подход позволил подтвердить выводы о большей эффективности устойчивого инвестирования по сравнению с традиционным подходом в средне- и долгосрочной перспективе.

Результаты

Величина отношения стоимости компаний как к прибыли, так и к чистым активам зависит от того, насколько зрелыми являются технологии, используемые «зеленой» компанией. Так,

медианное отношение стоимости предприятий к прибыли у занимающихся энергией солнца и ветра компаний примерно такое же, что и у организаций из индекса S&P 500, а у связанных с электромобилями фирм этот показатель в два раза выше. Отношение стоимости к чистым активам использовалось экспертами для бенчмаркинга еще не получивших прибыль фирм, в частности, работающих над использованием водорода в качестве топлива. По оценке экспертов, у них этот показатель примерно на 50% выше среднего по рынку [1].

Очевидно, столь оптимистичная оценка стоимости молодых «зеленых» компаний основана на надежде инвесторов найти потенциальную новую Теслу. В то же время не стоит забывать о том, что связанные с возобновляемыми источниками энергии компании благодаря государственным субсидиям, полученным на ранних этапах своего развития четверть века назад, к настоящему времени сумели усовершенствовать технологии и добиться стабильной генерации доходов. Более молодые инновационные компании, повторяя их путь, сталкиваются с теми же вызовами – недостаточно проверенными технологиями и потребностью в субсидиях для обеспечения своей выживаемости.

Существует возможность, что из-за недооценки рисков, связанных с молодыми «зелеными» технологиями и чрезмерно легким доступом к источникам финансирования, надувание очередного «мыльного пузыря» станет более вероятным, чем развитие устойчивого финансирования. К примеру, сокращение в 2023–2024 гг. государственных финансовых стимулов для покупателей электромобилей привело к замедлению роста продаж полностью электрических пассажирских транспортных средств и гибридов (имеющих также и двигатель внутреннего сгорания). По данным BloombergNEF, в 2021 г. продажи таких транспортных средств выросли вдвое, в 2023 г. – на 33%, а в 2024 г. – лишь на 24% [3].

Замедление роста продаж «чистого» транспорта эксперты объясняют тем, что бурный рост продаж сначала обеспечивали покупатели-первопроходцы, для которых при выборе преобладали соображения престижа, но для последующих потребителей существенным

фактором выступает соотношение между ценой и качеством. Более того, при отмене государственных субсидий для европейских потребителей электромобили оказываются на 30% дороже автомобилей, работающих на ископаемом топливе. Как следствие, крупнейшие автопроизводители, включая Ford Motor Co. и Toyota Motor Corp., в 2024 г. скорректировали свои планы производства электромобилей на 2030 г., сократив плановый выпуск более чем на 3 млн шт. по сравнению с планами, изложенными годом ранее.

Ответственным инвесторам уже недостаточно только получения доходов от инвестирования, им необходимо удостовериться, что привлекающие средства компании заботятся об окружающей среде и имеют надежные управленческие структуры. Тем не менее ажиотаж на рынке устойчивого финансирования заставляет задуматься о том, насколько эффективны инвестиции, использующие ESG-критерии, и являются ли ответственные компании более рентабельными по сравнению с их «безответственными» конкурентами. Все чаще у инвесторов возникает вопрос и о том, что первично: сознательность компаний или высокий уровень доходов, т.е. прибыли компаний растут, потому что их деятельность соответствует критериям ESG или более эффективные предприниматели могут позволить себе направить больше средств на благотворительность? Возможно, высокая доходность компаний с высокими показателями ESG привлекает не только инвесторов, учитывающих моральные критерии?

Попытки измерить влияние стандартов ESG на эффективность инвестиций предпринимаются регулярно. Чаще всего используются различные рейтинги, однако зачастую они могут быть противоречивыми, поскольку в их составлении используются разные методики, и результаты могут зависеть от того, как компании раскрывают данные. Тем не менее априори считается, что ESG-инвестиции, предполагающие долгосрочную устойчивость компаний, подвержены меньшим рискам. Как следствие, в условиях кризисов, в частности, во время эпидемии коронавируса акции компаний с высокими рейтингами ESG генерировали большую доходность по сравнению с обычными [4].

В статье Ж. Ассаэля, Л. Карлье и Д. Шалле сообщается, что по данным европейского фондового рынка с помощью методов машинного обучения была исследована связь между доходностью и оценками компаний по показателям ESG. Авторы с оговоркой о недостаточности качественных длинных динамических рядов отмечают, что «мощные методы машинного обучения и проверки уже позволяют доказать, что показатели ESG действительно влияют на годовую доходность» [5]. Однако их выводы можно считать неоднозначными, так как исследователи обнаружили противоположные эффекты высоких оценок ESG на доходность компаний с крупной и малой капитализацией: прямую зависимость для первых, обратную – для вторых.

Неоднозначность результатов эмпирических исследований эффективности ESG-инвестирования отмечалась и в статье Г.Г. Ромпотиса [6]. Автор рассматривал влияние фактора ESG на доходность биржевых фондов, применяя подход от противного, используя для анализа данные по 18 анти-ESG ETF, торгуемым в США. Анти-ESG ETF – это биржевой фонд, не включающий ценные бумаги компаний, соответствующих экологическим, социальным и управленческим критериям.

Эффективность этих ETF сравнивалась с динамикой индекса S&P 500 и данными iShares ESG Aware MSCI USA ETF, одного из крупнейших ESG ETF в США. Как показали результаты исследования, доходность большинства анти-ESG ETF ниже индекса широкого рынка и выбранного ESG ETF.

Тем не менее само по себе появление подобных биржевых фондов, стремящихся удовлетворить потребности инвесторов, считающих, что инвестирование, направленное на достижение целей различных заинтересованных сторон с применением ESG критериев, не соответствует интересам акционеров, симптоматично. Несмотря на то, что анти-ESG ETF появились в начале 2020-х гг., сама идея не нова, так как фонды «греховных акций» (нефтегазовых компаний, производителей алкоголя и табака) возникли в начале 2000-х гг.

Анти-ESG-фонды по состоянию на 8 сентября 2023 г. сумели привлечь более 2 млрд долл. США, однако примерно половина из них

размещена всего в пяти фондах [7]. Приток средств в эти фонды замедлился в 2023 г., а Constrained Capital ESG Orphans ETF (ORFN), отслеживавший взвешенный по рыночной капитализации индекс компаний, чьи акции обычно отвергаются ответственными инвесторами, т.е. связанных с производством алкоголя, табака и оружия, добычей ископаемого топлива, азартными играми и атомной энергетикой, был ликвидирован в июне 2023 г. из-за невозможности привлечь достаточно капитала.

«Мелкие и аномальные, но интересные», – так характеризуются анти-ESG фонды в колонке Р. Армстронга в Financial Times [8]. Как отмечает автор, в сентябре 2023 г. наиболее успешный анти-ESG фонд, God Bless America ETF, управлял активами в 46 млн долл. США. Крупнейшими его позициями, составляющими 15% фонда, являются Nvidia и Tesla, которые зачастую входят и в портфели ESG ETF, так как Nvidia Corp. на протяжении долгого времени была лидером в борьбе с изменением климата и других «зеленых» инициативах.

Проверим гипотезу о большей эффективности устойчивого инвестирования по сравнению с традиционным подходом. Для этого сравним динамику двух индексов, отражающих рыночную капитализацию: S&P 500 и S&P 500 ESG Leaders Index (USD) (с 10 февраля 2025 г. в соответствии с Рекомендациями Европейского управления по ценным бумагам и рынкам (ESMA) название индекса изменено на S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD)) в период с 30.01.2015 по 28.02.2025 (рис. 1). Выбор индекса S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) обусловлен тем, что он разработан для характеристики оценки эффективности ценных бумаг, входящих в S&P 500 с уровнем ESG выше среднего, при этом исключаются так называемые «спорные» виды деятельности, например, имеющие отрицательное социальное или экологическое воздействие. Как следствие, в индексе S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) более высока доля ценных бумаг высокотехнологичных компаний. Так, наибольшие веса при формировании данного индекса присвоены ценным бумагам Apple Inc., Nvidia Corp., Microsoft Corp., Tesla Inc., Alphabet Inc. A., а удельный

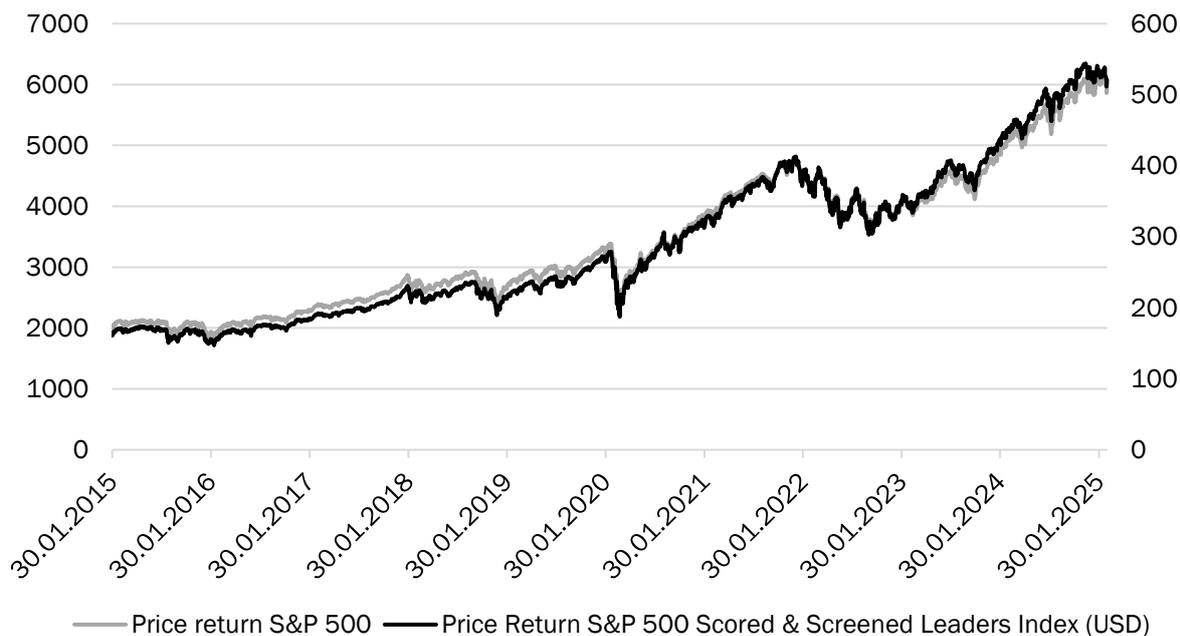

Рис. 1. Динамика индексов S&P 500 (шкала слева) и S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) (шкала справа) (Price Return)*

* Составлено на основе: S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) / S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/equity/sp-500/?currency=USD&returntype=P#overview> (дата обращения: 17.02.2025).

вес компаний из сектора информационных технологий по состоянию на 28 февраля 2025 г. в разбивке по секторам экономики достигал 35,4% [9].

Как видно из рис. 1, в рассматриваемый период времени динамика ценовой доходности (Price Return) индексов практически совпала: коэффициент корреляции, характеризующий взаимосвязь между двумя динамическими рядами, достиг уровня 0,99872, что может свидетельствовать об очень сильной корреляционной зависимости между показателями.

Аналогичные выводы можно сделать и исходя из динамики чистой общей доходности (Net Total Return) индексов S&P 500 и S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD), показателя, измеряющего производительность составляющих индекса и рассчитываемого с учетом допущения о том, что полученные дивиденды реинвестируются (рис. 2). Коэффициент корреляции между чистой общей доходностью индексов S&P 500 и S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) в период с 30.01.2015 по 28.02.2025 составил 0,998952, что подтверждает вывод о наличии очень силь-

ной зависимости данных показателей, заметной на графике.

Сравним показатели доходности биржевых индексов в годовом исчислении по данным сайта S&P Global (см. таблицу).

Как следует из данных таблицы, индекс S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) показывает большую доходность в средне- и долгосрочной перспективе. Так, разница в ценовой доходности индексов S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) и S&P 500 достигала максимума для пятилетнего интервала – 1,46 п.п., чистой общей доходности для пятилетнего интервала – 1,49 п.п.

Тем не менее в краткосрочный период времени (1 год) индекс S&P 500, отражающий общие тенденции фондового рынка в целом, показывает лучшие результаты в сравнении с «устойчивым» индексом S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD): для ценовой доходности разница составила 1,2 п.п., для чистой общей доходности – 1,16 п.п.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что сложившиеся к началу 2025 г. тенденции в области устойчивого финансирования обеспечили большую эффектив-

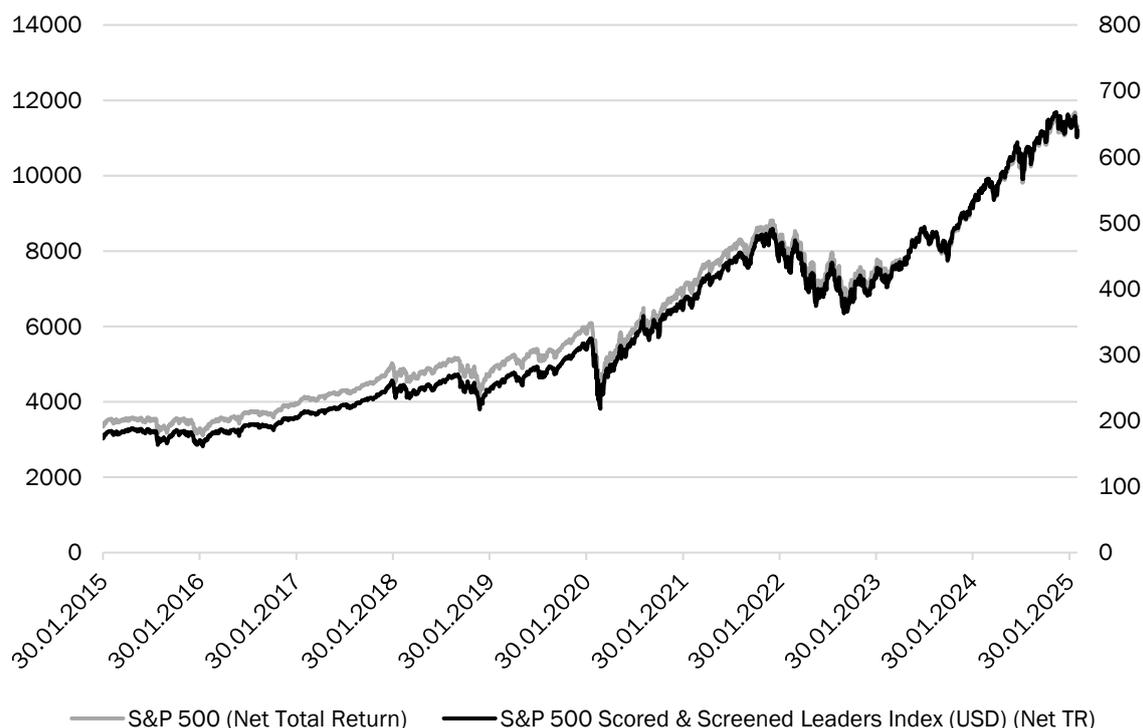

Рис. 2. Динамика индексов S&P 500 (шкала слева) и S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) (шкала справа) (Net Total Return)*

* Составлено на основе: S&P 500 Scored & Screened Index / S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/equity/sp-500/?currency=USD&returntype=N-#overview> (дата обращения: 17.02.2025).

Показатели доходности индексов S&P 500 и S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) в годовом исчислении, %

Период, годы	S&P 500 (Price Return)	S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) (Price Return)	S&P 500 (Net Total Return)	S&P 500 Scored & Screened Leaders Index (USD) (Net Total Return)
1	16,84	15,64	17,93	16,77
3	10,83	11,56	12,03	12,79
5	15,05	16,51	16,31	17,80
10	10,96	11,83	12,37	13,31

ность инвестиций, учитывающих ESG-критерии, на средне- и долгосрочную перспективу.

Обсуждение

Учитывающие принципы ESG инвесторы нередко сталкиваются с проблемой оценки соответствия объекта вложений требуемым критериям. В частности, как быть с автогигантами, производящими как электромобили, так и машины с двигателями внутреннего сгорания? Как измерить численное значение качественного воздействия в рамках данных критериев?

Рейтинги ESG, составляемые различными службами, призваны помочь потенциальным инвесторам, однако отсутствие ясности и консенсуса в критериях может привести к тому, что одну и ту же компанию оценивают по-разному. Не только государственным органам сложно установить универсальный стандарт ESG, но и отдельному предприятию затруднительно оценить уровень своей корпоративной ответственности или сравнить его с показателями партнеров и конкурентов.

Разработка «зеленой» таксономии представляется эффективным способом решения

указанной проблемы, призванным дать информацию о соответствии хозяйственной деятельности компании требованиям экологической компоненты принципов ESG всем заинтересованным сторонам. Таким образом можно эффективно предотвращать практику гринвошинга (Greenwashing – буквально «зеленое отмывание»), отмечаемую в случае, когда компании только притворяются устойчивыми и экологически чистыми. «Зеленая» таксономия является классификацией, определяющей, какие варианты инвестиций являются экологически устойчивыми, а какие нет.

В Европейском союзе «Таксономия устойчивой деятельности» была запущена в 2020 г., однако практически сразу была подвергнута критике за то, что к устойчивым инвестициям были отнесены ядерная энергетика и использование природного газа [10]. Китайские каталоги проектов Green Bond Endorsed выпускаются с середины 2010-х гг. и содержат критерии, согласно которым проекты могут быть отнесены к экологически устойчивым [11].

В России критерии для определения проектов, соответствующих требованиям устойчивого развития, были утверждены постановлением Правительства РФ в 2021 г. Отечественная «зеленая» таксономия разрабатывалась при участии Банка России, что сделало ее основой для национальной системы верификации устойчивых финансовых инструментов [12].

Таким образом, «зеленая» таксономия позволяет сокращать случаи гринвошинга и направлять капитал компаниям, чья деятельность действительно обеспечивает достижение целей в области устойчивого развития. Как правило, типичные проекты, удовлетворяющие требованиям устойчивого инвестирования, относятся к следующим сферам: сохранение биоразнообразия, использование возобновляемой энергии, повышение энергоэффективности, контроль и сокращение загрязнений окружающей среды, переработка отходов.

Заключение

Возвращение Дональда Трампа на пост президента США усилит анти-ESG движение, получая отражение в широком круге политико-экономических вопросов – от заключения федеральных контрактов до принятия решений

об инвестировании корпорациями. Для развивающихся стран, решающих актуальнейшую для них проблему низкого уровня жизни населения, выбор между стимулированием экономического роста в текущем периоде времени и создающим лучшее будущее долгосрочным экономическим развитием, к сожалению, очевиден.

В правительственных и деловых кругах Европы и большинства стран Восточной Азии сохраняется приверженность концепции устойчивого развития, а значит и убеждение, что связанные с ESG инвестиции являются разумными долгосрочными вложениями. В мировой экономике в настоящее время нет консенсуса по поводу учета принципов ESG в инвестиционном процессе, и это нормально: новое должно доказать свою жизнеспособность в борьбе, если оно действительно стремится заменить старое.

Сейчас в отношении значимости ESG-принципов для принятия решений об инвестициях транснациональными корпорациями можно прогнозировать следующее:

♦ в случае углубления различий между макрорегионами, по меньшей мере США с одной стороны, Европа и страны-лидеры Восточной Азии с другой на политическом уровне будут демонстрировать разное отношение к тематике ESG. Для советов директоров трансатлантических и транстихоокеанских компаний это плохая новость, так как им придется адаптировать свой бизнес к разным установкам от государственной власти;

♦ определяемая корректируемыми в контексте ESG правилами отчетности в Европе и преобладающей части Восточной Азии большая прозрачность последней потребует от руководства компаний этого региона овладения дополнительными знаниями для учета в организации работы этих изменений;

♦ цифровые технологии, в частности искусственный интеллект и блокчейн, в состоянии помочь в выполнении задачи подготовки отчетов большей глубины путем отслеживания в реальном времени цепей поставок и автоматизации оценки устойчивости бизнеса;

♦ усиление активности в обсуждении целесообразности применения стандартов ESG среди политиков и инвесторов заставит руко-

водство транснациональных корпораций из-за излишней публичности при принятии соответствующих решений и придании им гласности. опасений ненужной внешней критики избегать

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. A green bubble? We dissect the investment boom / The Economist. 2021. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/05/17/green-assets-are-on-a-wild-ride> (дата обращения: 17.02.2025).
2. Global ESG ETF assets from 2006 to November 2023 / Statista. 2025. URL: <https://www.statista.com/statistics/1297487/assets-of-esg-etfs-worldwide> (дата обращения: 16.02.2025).
3. Mutua C. Rising 'Anti-ESG' sentiment in US Is impacting funds, HSBC Says / Bloomberg. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-10/hsbc-says-rising-anti-esg-sentiment-in-us-is-impacting-funds> (дата обращения: 16.02.2025).
4. Potential of environmental, social, and governance investment as a hedge in Indonesia during COVID-19 pandemic / R. Robiyanto, F.D. Agustina, I. Utami [et al.] // Cogent Social Sciences. 2025. Vol. 11 (1).
5. Assael J., Carlier L., Challet D. Dissecting the explanatory power of ESG features on equity returns by sector, capitalization, and year with interpretable machine learning // Risk Financial Management. 2023. Vol. 16 (3).
6. Rompotis G.G. The performance of anti-ESG ETFs in the United States // Journal of Asset Management. 2024. Vol. 25 (7). Pp. 700–713.
7. Thune K. What Is an Anti-ESG ETF? Inside the conservative investment movement / Elf.com. 2025. URL: <https://www.etf.com/sections/etf-basics/what-anti-esg-etf-inside-conservative-investment-movement> (дата обращения: 02.03.2025).
8. Armstrong R. Anti-ESG investing / Financial Times. 2023. URL: <https://www.ft.com/content/0caf08cd-88d8-4c17-b694-b5ed757b0b47> (дата обращения: 19.02.2025).
9. S&P 500 Scored & Screened Leaders Index / S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/sustainability/sp-500-scored-and-screened-leaders-index/#data> (дата обращения: 16.02.2025).
10. Byrne D. What is green taxonomy? / Corporate governance institute. URL: <https://www.thecorporategovernanceinstitute.com/insights/lexicon/what-is-green-taxonomy/> (дата обращения: 17.02.2025).
11. The Green Bond Endorsed Projects Catalogue. 2021. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4342400/2021091617180089879.pdf> (дата обращения: 19.02.2025).
12. Содействие устойчивому развитию / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/sodeystvie-ustoychivomu-razvitiyu/ (дата обращения: 17.02.2025).

References

1. A green bubble? We dissect the investment boom / The Economist. 2021. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2021/05/17/green-assets-are-on-a-wild-ride> (date of access: 17.02.2025).
2. Global ESG ETF assets from 2006 to November 2023 / Statista. 2025. URL: <https://www.statista.com/statistics/1297487/assets-of-esg-etfs-worldwide> (date of access: 16.02.2025).
3. Mutua C. Rising 'Anti-ESG' sentiment in US Is impacting funds, HSBC Says / Bloomberg. 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-10/hsbc-says-rising-anti-esg-sentiment-in-us-is-impacting-funds> (date of access: 16.02.2025).
4. Potential of environmental, social, and governance investment as a hedge in Indonesia during COVID-19 pandemic / R. Robiyanto, F.D. Agustina, I. Utami [et al.] // Cogent Social Sciences. 2025. Vol. 11 (1).
5. Assael J., Carlier L., Challet D. Dissecting the explanatory power of ESG features on equity returns by sector, capitalization, and year with interpretable machine learning // Risk Financial Management. 2023. Vol. 16 (3).
6. Rompotis G.G. The performance of anti-ESG ETFs in the United States // Journal of Asset Management. 2024. Vol. 25 (7). Pp. 700–713.
7. Thune K. What Is an Anti-ESG ETF? Inside the conservative investment movement / Elf.com. 2025. URL: <https://www.etf.com/sections/etf-basics/what-anti-esg-etf-inside-conservative-investment-movement> (date of access: 02.03.2025).
8. Armstrong R. Anti-ESG investing / Financial Times. 2023. URL: <https://www.ft.com/content/0caf08cd-88d8-4c17-b694-b5ed757b0b47> (date of access: 19.02.2025).

9. S&P 500 Scored & Screened Leaders Index / S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/spdji/en/indices/sustainability/sp-500-scored-and-screened-leaders-index/#data> (date of access: 16.02.2025).

10. Byrne D. What is green taxonomy? / Corporate governance institute. URL: <https://www.thecorporategovernanceinstitute.com/insights/lexicon/what-is-green-taxonomy/> (date of access: 17.02.2025).

11. The Green Bond Endorsed Projects Catalogue. 2021. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4342400/2021091617180089879.pdf> (date of access: 19.02.2025).

12. Promoting sustainable development / Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/sodeystvie-ustoychivomu-razvitiyu/ (date of access: 17.02.2025).

Информация об авторах

А.А. Романова – кандидат экономических наук, доцент, доцент Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева;

В.А. Перепёлкин – доктор экономических наук, доцент, профессор Самарского государственного экономического университета;

П.А. Романов – специалист по обработке данных ООО «Яндекс».

Information about the author

A.A. Romanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Orel State University named after I.S. Turgenev;

V.A. Perepelkin – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Samara State University of Economics;

P.A. Romanov – data processing specialist of the Yandex LLC.

Статья поступила в редакцию 03.03.2025; одобрена после рецензирования 31.03.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 03.03.2025; approved after reviewing 31.03.2025; accepted for publication 29.07.2025.